

XVIII в. благодаря расширению сети школ и увеличению в них числа учащихся удалось полностью обеспечивать заводы собственными кадрами делопроизводителей, началась отправка школьников и в заводские конторы Сибири. В 1740-е гг. сама Берг-коллегия, центральный орган управления горнозаводской промышленностью России, стала заполнять свои вакантные должности делопроизводителей выпускниками уральских школ.

Будрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. // Материалы второй науч. конф. по истории Екатеринбурга-Свердловска. Свердловск, 1950. С. 45–98.

ГАСО. Ф. 24 (Уральское горное управление); Ф. 29 (Уктусский золотопромывательный завод); Ф. 38 (Екатеринбургская заводская контора).

Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине XVIII столетия. М., 1944.

РГАДА. Ф. 271 (Берг-коллегия).

Сафронова А. М. В. Н. Татищев и нравственное воспитание молодежи на Урале в 20-е–30-е годы XVIII в. // Пятые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2004. С. 9–16.

Татищев В. Н. Записки. Письма 1717–1750. М., 1990.

[*Чупин Н. К.*] Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Вып. 1. Пермь, 1882.

УДК 94(470.5).083

О. М. Семерикова

ПРОДАЖА КАЗЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ (1906–1917 гг.)

Рассматриваются продажи казенных земель в Вятской и Пермской губерниях в период реализации столыпинской аграрной реформы. На основе документов региональных архивов выявлено, что процесс и особенности продажи казенных земель не соответствовали потребностям всех категорий крестьян, стремившихся приобрести земли в собственность. Установлено, что причинами неудач была позиция государства, нехватка землемерного и технического персонала, нежелание части уральских крестьян приобретать земли в форме «хуторов» и «отрубов». Учет региональной специфики в политике правительства на позднем этапе реформы способствовал достижению лучших результатов.

Ключевые слова: казенные земли, столыпинская аграрная реформа, Вятская губерния, Пермская губерния.

Одним из направлений столыпинской аграрной реформы являлась практика продажи казенных земель. К этому времени у уральских крестьян существовала острая потребность в расширении возможностей по использованию земель внеадельных форм собственности. Законодательные акты 1906 г. могли обеспечить решение этого вопроса путем «ликвидации» ведомственных земель и расширения ссудной помощи со стороны Крестьянского поземельного банка (КПБ). Местным государственным служащим была поставлена задача осмотреть казенные дачи и передать информацию Министерству внутренних дел (МВД) и Главному управлению землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) о тех земельных площадях, которые можно было выставить на продажу. В частности, «в исполнение Указа 27 авг. 1906 г. Вятское управление земледелия проектировало обследовать и выделить для отчуждения из казенных дач всей Вятской губернии 700 тыс. дес.» [Переселенческие земли, с. 2]. Но в результате общей линии правительства по всей Европейской России относительно работ по «ликвидации» казенных земель эта деятельность должна была осуществляться без спешки. В «Записке» П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина было отмечено: «Едва ли правильно было бы особенно торопиться с распродажей крестьянам земельных оброчных статей казны. Земли эти обычно расположены вблизи многоземельных селений бывших государственных крестьян, не нуждающихся в земле. Притом наличность обширного запаса земель, купленных КПБ, и развитие работ на надельных землях отодвигают на второй план распродажу земель казенных» [Поездка, с. 151]. В данном случае ярко проявилось отсутствие в общей концепции реформы учета региональных факторов развития, что снизило ее результативность. Следуя указаниям правительства, чиновники и служащие казенного ведомства очень медленно осуществляли работы по передаче казенных земель в ведение уездных землеустроительных комиссий (УЗК) для их дальнейшей «продажи» и «запродажи»¹ крестьянам. В Вятской губернии было передано в 1907–1909 гг. в ведение Елабужской УЗК 6,9 тыс. дес., Сарапульской — 9,3 тыс. дес., Яранской — 19,6 тыс. дес. Всего — 35,8 тыс. дес. Разбито по участкам — 7,1 тыс. дес. [см.:

¹ Запродажа — «заключение предварительного соглашения о продаже», по которому подготовленный для продажи «хуторской» участок казенной земли сдавался отдельному домохозяину «в предварительную аренду с правом возведения на участке построек и последующей продажи в случае переселения на арендуемый участок» [Ожегов, Шведова, с. 250; Землеустройство, с. 6].

ГАКО, ф. 575, оп. 11, д. 2976, л. 148]. По сравнению с количеством казенных земель, «проектируемых для продажи», это были незначительные показатели. В Пермской губернии сложилась аналогичная ситуация. Казенные земли «в местах крестьянской нужды» в сравнительно крупных размерах начали передаваться в ликвидационный земельный фонд комиссий лишь со второй половины 1909 г. До этого в распоряжение УЗК было передано всего около 7,6 тыс. дес. казенных земель; к сентябрю 1910 г. этот фонд составил около 96 тыс. дес. (см. докладную записку о деятельности пермских УЗК, сентябрь 1910 г. [ГАПК, ф. 277, оп. 1, д. 17, с. 161]).

Отметим, что не все переданные площади казенной земли немедленно поступали в земельный фонд УЗК, из которого крестьянам предлагалось приобрести участки. Прежде всего, государство намеренно ограничило действия УЗК относительно распродажи поступивших земель. Согласно общему циркуляру МВД, Министерства финансов (МФ) и ГУЗиЗ от 12 декабря 1909 г. за № 55 «ликвидация казенных земель [допускалась лишь в тех случаях], когда она тесно [была] связана с внутринадельным устройством» [ГАКО, ф. 575, оп. 11, д. 2976, л. 90]. В плане работ на 1910 г. ГУЗиЗ также указало, что «дела по ликвидации казенных земель» должны быть «отнесены к последней очереди». В результате в Пермской губернии на 1910 г. «на предмет составления проектов ликвидации» было включено только 6,4 тыс. дес., «ликвидация» которых была признана тесно связанной с внутринадельным землеустройством крестьян [ГАПК, ф. 277, оп. 1, д. 17, с. 161].

Тормозили процесс недостаточная обеспеченность местных УЗК земельным и техническим персоналом, а также зачастую низкий профессиональный уровень последнего. В результате предпродажная подготовка казенных «оброчных статей» (то есть обследование площадей на предмет «пригодности для образования прочных жизнеспособных хозяйственных единиц тех или иных участков», выяснение на месте наличия водных источников, состава угодий и проч.) своевременно не осуществлялась «за неимением лица, коему могло бы быть поручено подробное обследование на месте казенных земель» [ГАКО, ф. 575, оп. 11, д. 2976, л. 209]. Например, на 1 января 1910 г. Пермским управлением земледелия и государственных имуществ было передано 90,5 тыс. дес., но «ликвидации этой земли не производилось, во-первых, за отказом ранее назначенного ликвидатора, а во-вторых, за передачей этих земель уже после составления плана работ на 1909 г.» [ГАПК, ф. 277, оп. 1, д. 17, л. 169]. В Вятской губернии на начало декабря 1910 г. в распоряжение Сарапульской УЗК были переданы свыше 2,7 тыс. дес. казенной земли в Можгинской и Ильинской

дачах Можгинского лесничества, которые предполагалось разбить на 130 «хуторских» и «отрубных» участков. На означенный фонд казенных земель имелось до 800 прошений от отдельных лиц и целых обществ. Но данная работа не была реализована из-за отсутствия времени у неперменного члена УЗК на выяснение возможности продажи или сдачи их в аренду и специального чиновника — «ликвидатора», «который бы постоянным присутствием в районе продаваемых земель способствовал успеху дела» [ГАКО, ф. 575, оп. 11, д. 2976, л. 90]. В результате ограниченный административный ресурс не позволял адекватно и оперативно реагировать на запросы местного населения по покупке земель. Это значительно сокращало фонд казенных земель, выставленных на продажу. В частности, на совещании Вятской ГЗК в 1909 г. в связи с нехваткой персонала было принято решение исключить из уже переданного в распоряжение Яранской, Елабужской, Сарапульской УЗК фонда 15,7 тыс. дес., или 44 % земель. Помимо нехватки землемерного и технического персонала на принятие такого решения повлияло и то обстоятельство, что эти земельные площади представляли собой «лесные массивы, либо мало пригодные для возделывания хлебов» [ГАКО, ф. 575, оп. 11, д. 2976, л. 99].

Крестьяне, в свою очередь, не проявили большой активности вобретении казенных земель на условиях, которые им предложило государство. Причиной были особые правила покупки: преимущество по закону отдавалось отдельным покупателям, а не обществам и товариществам; продажа участков должна была осуществляться в основном в форме «хуторов» и «отрубов» (например, по сведениям неперменного члена Яранской УЗК, к 1 января 1912 г. спрос на казенные земли был значительный, но незначительное количество проданной земли объяснялось нежеланием населения покупать землю «хуторскими» и «отрубными» участками [ГАКО, ф. 1274, оп. 1, д. 65, л. 12]); необходимость предварительного землеустройства надельной земли того домохозяина, «который претендовал на ссуду на покупку казенного “хутора” или “отруба”». Малый интерес в некоторых местностях был обусловлен и «достаточной земельной обеспеченностью, наличием свободных башкирских земель и ликвидацией банковских имений» [ГАСО, ф. 375, оп. 1, д. 306, л. 49]. Тем не менее часть сельских жителей была готова принять обозначенные законом условия. Прежде всего это относилось к крестьянам Шадринского уезда, которые уже в первые годы реформы подавали ходатайства на переход к подворному землевладению и о единоличном землеустройстве преимущественно с целью дальнейшей «покупки участков из казенных оброчных статей, каковые заявлялись как целыми сельскими обществами, так и отдельными членами таковых» [Земле-

устройство, с. 6]. Побудительной причиной для них являлось малоземелье. В некоторых сельских обществах душевой надел не превышал 2 дес. на душу, и крестьяне надеялись покупкой казенной земли после перехода к подворному владению увеличить свои наделы, предоставить купленные земли безземельным членам своего общества [Труды, с. 42]. Стоимость казенной десятины была приемлемой: в Сарапульском уезде в 1910 г. — 15 руб. 20 коп., Елабужском в 1907–1910 гг. — от 34 до 80 руб., Яранском уезде в 1912 г. — от 40 до 175 руб. за десятину (цена зависела от местоположения, наличия лесного массива и проч.) [ГАКО, ф. 1274, оп. 1, д. 65, л. 12; ф. 1254, оп. 2, д. 14, л. 21, 58].

Итоговые данные по созданию участковых хозяйств на казенных землях выглядели следующим образом. В Вятской губернии на 1 января 1915 г. было продано 3,4 тыс. дес. казенной земли предварительно размежеванной на 270 «хуторских» и «отрубных» участков [Обзор, 1915, с. 179], в среднем по 12,6 дес. на одного покупателя. В Пермской губернии на 1 января 1915 г. 11,5 тыс. дес. казенных земель было «разбито на 367 участков единоличного пользования», в среднем, по нашим подсчетам, по 31,4 дес. на двор. Погубернская разница связана с местоположением проданной земли. В Вятской губернии это были южные Яранский (123 участка на 1477 дес., в среднем 12 дес. на один двор), Елабужский (107 на 1433 дес., в среднем 13,4 дес.) и Сарапульский (40 на 502 дес., в среднем 12,6 дес.) уезды [ГАКО, ф. 1254, оп. 2, д. 14, л. 192]; в Пермской — преимущественно Осинский и Шадринский уезды [ГАПК, ф. 277, оп. 1, д. 17, л. 148].

Основное количество казенной земли было куплено вятскими крестьянами до 1 января 1911 г., и на ней было образовано 241 хозяйство: согласно данным УЗК, «с мая 1907 по 1 января 1911 г. перешли к владению землею (с продажей и запродажею земли)» в форме «хуторских» участков 141 домохозяин (1,4 тыс. дес., в среднем по 9,6 дес. на двор), «отрубных» — 100 домохозяев (1,4 тыс. дес., в среднем по 13,6 дес.) [ГАКО, ф. 1254, оп. 2, д. 14, л. 192]. В 1911–1913 гг. образовалось еще 24 единоличных владения на площади 632 дес. [Обзор, 1914, с. 134], в среднем по 26 дес. на один двор. За 1914 г. участки казенной земли площадью 65 дес. приобрели пять единоличных хозяйств [Обзор, 1915, с. 1], в среднем по 13 дес. Повышение средней площади участка в 1911–1913 гг. объясняется тем, что среди покупателей возросла доля многосемейного зажиточного крестьянства. Согласно наказу 19 мая 1912 г. по исполнению указа 27 августа 1906 г., УЗК обязаны были обращать внимание «при выборе будущих покупателей отдельных участков» не только на их земельную «необеспеченность», но также «на хозяйственную устойчивость и достаточную подготовленность к ведению улучшенного хозяйства» [Отчетные сведения, с. 89, 90].

Большинство сделок по приобретению участков казенных земель были осуществлены по процедуре «запродажи», согласно которой покупатель заключал арендный договор на определенный срок и лишь впоследствии — договор «купи-продажи». На 1 января 1910 г. в Вятской губернии было заключено 109 таких сделок (площадь 1,6 тыс. дес.), 44 сделки были осуществлены с предоставлением задатка от покупателей (562 дес.) и лишь одна — с «чистой» продажей (21 дес.) [ГАКО, ф. 1254, оп. 2, д. 14, л. 62]. В Пермской губернии лишь в 1915 г. было восемь «окончательно оформленных сделок» по продаже казенной земли в собственность крестьян Шадринского уезда («Ключевская оброчная статья») на основе предварительного арендного договора [Отчетные сведения, с. 90; Дубровский, с. 588]. Одной из причин тому послужила позиция местных УЗК, основанная на рекомендациях ГУЗиЗ, по первоначальному созданию на казенных землях «прочных самостоятельных вполне жизненных хозяйств арендаторов, будущих собственников этих участков». Только после этого на усмотрение УЗК крестьянам предоставлялась возможность покупки ранее арендованных ими участков [Отчетные сведения, с. 89, 90].

Медленные темпы передачи в ведение УЗК казенных земель существенно повлияли и на результаты внутринадельного землеустройства. Из зауральских уездов в 1909 г. сообщалось, что «непередача до сего времени в распоряжение землеустроительных комиссий казенного земельного фонда является причиной застоя в деле». Речь шла о том, что дела по ходатайству крестьян о «групповом» землеустройстве (прежде всего о «ликвидации междуселенной чересполосности») в некоторых случаях не могли быть завершены в силу отсутствия или незначительного количества у УЗК «свободного земельного фонда — будь то казенные, банковские и другие земли, состоящие в распоряжении землеустроительных комиссий». Этот фонд для ряда территорий был необходим «ввиду того, что в силу расположения своих угодий некоторые из селений и обществ будут вынуждены продать часть своих земель тем селениям и обществам, среди земель коих эти угодья расположены, и взамен их первые не могут получить земель вторых, так как земли последних не вкраплены во владения первых. На такую продажу крестьяне могут согласиться только в случае возмещения им проданной земли, что и может быть удовлетворено в свою очередь продажей земли из свободного фонда» [Труды, с. 57, 59]. Тем не менее отметим ряд положительных фактов, прежде всего появление в регионе дополнительного количества единоличных хозяйств и начало процесса вовлечения государственной земельной собственности в рыночный оборот. Кроме того, в условиях нежелания части крестьян единолично

приобретать казенную землю «хуторами» и «отрубам» местные УЗК предоставляли и коллективным просителям (товариществам и обществам) разрешенную законом возможность покупки, что увеличило объемы продаж. В Елабужском уезде с 1 мая 1907 по 30 марта 1911 г. по сделке продажи казенной земли в форме «хутора» было заключено соглашение с двумя домохозяевами (36 дес. на сумму 1784 руб.), а в форме общего землевладения — с 51 домохозяином (92 дес. на сумму 4756 руб.). В Яранском уезде в 1912 г. было продано в общее пользование товариществу 39 дес., в единоличное пользование «хуторскими» и «отрубными» участками — 129 дес. [ГАКО, ф. 1254, оп. 2, д. 14, л. 21; ф. 1274, оп 1, д. 65, л. 12].

ГАКО. Ф. 575 (Вятское управление земледелия и государственных имуществ); Ф. 1254 (Вятская губернская землеустроительная комиссия); Ф. 1274 (Яранская уездная землеустроительная комиссия).

ГАПК. Ф. 277 (Пермская губернская землеустроительная комиссия Министерства земледелия и государственных имуществ).

ГАСО. Ф. 375 (Красноуфимская земская управа Канцелярии Пермского губернатора МВД).

Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.

Землеустройство в Шадринском уезде Пермской губернии // Вестник землеустройства Северного района. 1913. № 32. 18 авг.

Обзор Вятской губернии за 1913 г. : Приложение к всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1914.

Обзор Вятской губернии за 1914 г. : Приложение к всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1915.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1994.

Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915.

Переселенческие земли в Вятской губернии // Вятская речь. 1908. № 227. 11 дек.

Поездка в Сибирь и Поволжье : Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. СПб., 1911.

Труды порайонного съезда земских начальников и непременных членов землеустроительных комиссий Пермской губернии в г. Екатеринбурге 23 августа 1909 г. Пермь, 1909.